

ЮЖНЫЙ УРАЛ

В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

И ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ:

СВЯЗИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КУЛЬТУР

**Материалы
Всероссийской научной конференции
с международным участием,
посвященной 90-летию со дня рождения
Анатолия Харитоновича Пшеничнюка**

АРХЕОЛОГИЯ
и
ЭТНОГРАФИЯ
БАШКОРТОСТАНА
VIII

БАШКОРТОСТАН
АРХЕОЛОГИЯҢЫ
һәм
ЭТНОГРАФИЯҢЫ
VIII

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1962г.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**ЮЖНЫЙ УРАЛ
В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ:
СВЯЗИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КУЛЬТУР**

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием,
посвященной 90-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнюка

**УФА
ИИЯЛ УФИЦ РАН
2026**

УДК 902(470.57)
ББК 63.4(2Рос.Баш)
Ю19

*Публикуется по решению заседания Ученого совета
Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
(Протокол № 8 от 15.12.2025)*

Рецензенты:

Николай Николаевич Серегин, доктор исторических наук
(Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул)

Евгений Викторович Вдовченков, доктор исторических наук
(Институт востоковедения РАН, Российская Федерация, г. Москва)

Ответственные редакторы:

Зугура Ягануровна Рахматуллина, доктор философских наук, профессор
(Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа)

Никита Сергеевич Савельев, кандидат исторических наук, доцент
(Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа)

Владимир Владиславович Овсянников, кандидат исторических наук
(Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа)

Редакционная коллегия:

д.и.н. В.А. Иванов, д.и.н. В.Г. Котов, д.и.н. Г.Т. Обыденнова, д.филол.н. Г.Н. Ягафарова,
к.филол.н. С.Р. Нафикова, к.и.н. А.С. Проценко, к.и.н. Я.В. Рафикова, к.и.н. Е.В. Русланов,
С.Ю. Николаев (отв.секретарь), М.М. Румянцев, А.Г. Савельева, А.А. Хурмаев

Южный Урал в эпоху раннего железа и Великого переселения народов: связи

Ю19 и взаимоотношения культур : материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием,
посвящ. 90-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнока / отв. ред.: З.Я. Рахматуллина,
Н.С. Савельев, В.В. Овсянников. [Электронный ресурс] / ИИЯЛ УФИЦ РАН. – Уфа :
ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026. – 170 с. (Археология и этнография Башкортостана. Т. VIII). –
URL: http://rihll.com/files/Knigi/2025/12/file_278-4.pdf – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-91608-278-4

В сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции с международным
участием «Южный Урал в эпоху раннего железа и Великого переселения народов: связи и
взаимоотношения культур» (г. Уфа, 19–21 января 2026 г.), посвященной 90-летию со дня рождения
Анатолия Харитоновича Пшеничнока. Издание рассчитано на исследователей, занимающихся изучением
археологии и древней истории Северной Евразии I тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э.

УДК 902(470.57)
ББК 63.4(2Рос.Баш)

ISBN 978-5-91608-278-4
DOI 10.31833/278-4.2026.58

© Коллектив авторов, 2026
© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В I ТЫС. ДО Н.Э.

<i>Балабанова М.А.</i> Концепция единой культуры ранних кочевников VI–III вв. до н.э. Южного Приуралья: антропологический контекст.....	5
<i>Файзуллин А.А., Краева Л.А., Крюкова Е.А., Толочко В.О.</i> О находке раннескифских «грибовидных застёжек» в Южном Приуралье.....	8
<i>Кропотов В.В., Рукавишников И.В., Бейлин Д.В.</i> Новый памятник раннескифского времени в Центральном Крыму.....	14
<i>Пиридинова М.К.</i> Образ медведя в сакском зверином стиле Притяньшанья.....	18
<i>Мельникова О.А.</i> Зооморфный сосуд из центрального погребения кургана 4 могильника Филипповка 1.....	21
<i>Аникеева О.В., Букреев С.А.</i> Идентификация птиц из могильника Филипповка 1 по изображениям.....	23
<i>Нечвалода А.И., Мухигули Н.Г., Куфтерин В.В.</i> Сарматы Филипповки в контексте краниологии и антропологической цифровой аппроксимации.....	28
<i>Бисембаев А.А., Хаванский А.И.</i> Ранний железный век Западного Казахстана (некоторые итоги и перспективы исследования).....	33
<i>Купцов Е.А., Евгеньев А.А., Сосновцева И.М.</i> Святыни кочевников раннего железного века у с. Благословенка (предварительные результаты исследований).....	37
<i>Маргарян К.Г., Занина О.Г.</i> Первые результаты микробиоморфного исследования каменного алтарика из могильника Кичигино I.....	42
<i>Балахванцев А.С.</i> Надписи на фиалах из Прохоровки в свете новых данных.....	45
<i>Зуев В.Ю.</i> Мечи и кинжалы типа Солоха в Скифии V–IV вв. до н.э.	47
<i>Иванов С.С.</i> Редкая находка железного кинжала с прорезной рукоятью сакского периода из Притяньшанья.....	53
<i>Таиров А.Д.</i> Кинжал раннесарматского времени из лесостепного Зауралья.....	58
<i>Николаев С.Ю.</i> Группа сарматских мечей и кинжалов с архаичными чертами с территории Южного Урала: тип Торатау.....	63
<i>Яценко С.А.</i> Антропоморфные изображения на сакской гривне II–I вв. до н.э. из Паттана в Кохистане.....	66
<i>Окороков К.С.</i> Бронзовые пряжки со сценой терзания в погребальных памятниках II–I вв. до н.э. на территории Бухарского Согда.....	69
<i>Проценко А.С.</i> Неординарные погребения Охлебининского могильника.....	72
<i>Шарапова С.В., Грачев М.А., Карапетян М.К., Киселева Д.В., Окунева Т.Г., Перевозчикова А.А., Рыбакова А.Д., Шагалов Е.С.</i> Анализ изотопов ⁸⁷ SR/ ⁸⁶ SR в изучении преднамеренной деформации черепа (саргатская культура).....	74
<i>Чиркова А.Х.</i> К вопросу о взаимодействии степного и лесостепного населения Волго-Уральского региона в сер. I тыс. до н.э. по данным палеоантропологии.....	80

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В I ТЫС. Н.Э.

<i>Иванов В.А.</i>		
Отражение и отображение эпохи Великого переселения народов в археологических культурах Урало-Поволжья.....	84	
<i>Зубов С.Э.</i>		
«Миграция» предметов из цветного металла и воинская миграция в районы Западного Поволжья.....	92	
<i>Черных Е.М.</i>		
Бассейн Чепцы в эпоху Великого переселения народов: состояние проблемы и перспективы исследований.....	99	
<i>Кривошеев М.В., Малашев В.Ю.</i>		
Носители позднесарматского культурного комплекса в лесостепных и прилегающих степных районах Южного Урала во второй половине III в. н.э.	104	
<i>Савельев Н.С., Русланов Е.В.</i>		
Поселение с позднесарматским керамическим комплексом у горы Туратау в предгорной лесостепи Южного Урала.....	108	
<i>Радюш О.А.</i>		
«Клинки с вырезами» эпохи переселения народов на Волге и в Приуралье.....	112	
<i>Хайруллина О.Ф.</i>		
Об одном редком типе шейных украшений круга восточноевропейских выемчатых эмалей в Среднем Прикамье.....	115	
<i>Кондрашин В.В., Перевоицков С.Е., Калашиников М.Г.</i>		
Технико-технологические стереотипы прикамских кузнецов первой половины I тысячелетия н.э. (по материалам Тарасовского могильника)..	119	
<i>Колонских А.Г.</i>		
Научное наследие А.Х. Пшеничнюка о роли кара-абызского населения в формировании бахмутинской культуры.....	122	
<i>Красноперов А.А., Камалеев Э.В.</i>		
Погребения с находками кара-абызских типов на Югомашевском могильнике.....	124	
<i>Белявская О.С., Воробьева С.Л.</i>		
Коллекция Бахмутинского могильника из фондов Стерлитамакского историко-краеведческого музея.....	127	
<i>Перевозчикова С.А.</i>		
Об элементах костюма средневекового населения Сылвенско-Иренского поречья (по материалам курганной части Бродовского могильника)	132	
<i>Черных А.А.</i>		
Анализ химического состава элементов поясной гарнитуры бродовской и верх-саинской стадий неволинской культуры.....	136	
<i>Грудочко И.В., Пшеничнюк А.Х.</i>		
Курганы с «усами» Башкирии (материалы исследований курганной группы VI Мамбетовские курганы)	141	
<i>Боталов С.Г., Газизова С.Р., Грудочко И.В.</i>		
Святынищный комплекс Ингала. Историко-культурная интерпретация.....	144	
<i>Котов В.Г.</i>		
Мифологический сюжет эпохи Великого переселения народов.....	155	
<i>Харламов П.В.</i>		
Новые данные по эпохе раннего средневековья Оренбургского Приуралья.....	159	
<i>Морозов В.В., Ставицкий В.В., Лыганов А.В., Смирнов А.Л., Султанова Э.Т.</i>		
Исследования Новобиксентеевского селища в 2022–2025 гг.....	163	
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		168

**ОБ ЭЛЕМЕНТАХ КОСТЮМА СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ
СЫЛВЕНСКО-ИРЕНСКОГО ПОРЕЧЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННОЙ ЧАСТИ БРОДОВСКОГО МОГИЛЬНИКА)**

С.А. Перевозчикова

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Аннотация. В статье представлена попытка реконструкции костюма по материалам курганной части Бродовского могильника неволинской культуры (конец IV – первая половина VI в.). Анализ материала показал, что женскому костюму присущи височные подвески, наконечники, ожерелья из бус и подвесок, браслеты. Костюм был дополнен ремнями на поясе и обуви. Мужской костюм более прост в оформлении: ремни на поясе и обуви; фиксировалась ременная система крепления мечей.

Ключевые слова: костюм, Бродовский могильник, курганная часть, наконечники, пояса, обувные наборы

Цитирование. Перевозчикова С.А. Об элементах костюма средневекового населения Сылвенско-Иренского поречья (по материалам курганной части Бродовского могильника) // Южный Урал в эпоху раннего железа и Великого переселения народов: связи и взаимоотношения культур. Материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию со дня рождения А.Х. Пшеничного. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026. (Археология и этнография Башкортостана. Т. VIII). С. 132–135.

Бродовский могильник неволинской культуры расположен у д. Броды Кунгурского района Пермского края, в Сылвенско-Иренском поречье. Памятник известен с 1897 г. В 1898–1901 гг. А.А. Спицын и Н.Н. Новокрещенных исследовали здесь 138 могил в грунтовой части и два кургана. В 1950 г. могильник был обследован В.Ф. Генингом, в результате чего было изучено еще три бескурганых захоронения. В 1969 г. самый крупный курган (№ 3) был раскопан отрядом Камской экспедиции Пермского университета и Кунгурского краеведческого музея под руководством Н.А. Воронковой и В.А. Оборина. Под насыпью было обнаружено 12 погребений. В 1977 г. изучение памятника было продолжено разведочной группой Камско-Вятской археологической экспедиции под руководством Т.К. Ютиной. Выяснилось, что памятник находится под угрозой разрушения, и это ускорило его исследование. В 1978–79 гг. могильник исследовала Камско-Вятская археологическая экспедиция под руководством Р.Д. Голдиной. За два года было исследовано 48 курганов, содержащих 94 захоронения. Грунтовая часть оказалась практически полностью разрушена постройками и распахана (Голдина, Водолаго, 1990, с. 6).

Благодаря данным, полученным в ходе раскопок, появилась возможность опубликовать результаты исследований, где были сделаны выводы об обряде захоронения, инвентаре, сопровождавшем погребенных курганной части Бродовского могильника (Голдина, Водолаго, 1990).

Бродовский могильник использовался длительное время, в течение пяти-шести столетий (конец IV – первая половина IX в.), и представлял собой сложный комплекс, сочетающий курганную и грунтовую части. Ранний этап Бродовского могильника характеризуется главным образом курганами, датирующимися концом IV – серединой VI в.

Всего на могильнике обнаружен 51 курган, располагавшийся в северо-западной части могильника (Голдина, 1978; 1979). На погребальных площадках курганов обнаружено от 1 до 12 могильных ям.

В 105 погребениях (97,22%) были обнаружены кости погребенных (124 костяка). По способу захоронения выделяется ингумация (118 костяков – 95,16%). В пяти погребениях (4,03%) рядом со скелетом были найдены и кальцинированные кости, что позволяет говорить о возможной частичной кремации. Особняком выделяется погребение 1 кургана 23, в котором все зафиксированные кости кальцинированы, что свидетельствует о совершении кремации.

В 87 погребениях (80,56%) наблюдалось наличие инвентаря: бронзовые и золотые украшения, поясные детали, оружие, конское снаряжение и предметы быта. Большинство погребений сохранилось в непо потревоженном виде (78 погр. – 72,22%), но часть из них была нарушена грабительскими вкопами (28 погр. – 25,93%). У 32 умерших некоторые кости находились не в анатомическом порядке: кости хаотично разбросаны по могиле; уложены в общие кучки; часть костей перемешана, а остальные – уложены в анатомическом порядке. В таких могилах вещевой материал, также как и костный, был разбросан по дну могилы. Скорее всего, над этими умершими был проведен определенный ритуал, когда тело после смерти преднамеренно разрушали, стараясь защитить себя от «воображаемого» влияния мертвых (Перевозчикова, 2003, с. 213).

За исключением этих погребений, находки были выявлены в тех местах, где их носили при жизни, что позволяет хотя бы теоретически восстановить костюм раннесредневекового человека. На прикамских материалах возможна только гипотетическая реконструкция, которая строится

на предположениях, требующих подтверждения. В ней системообразующая основа – сама одежда – отсутствует, источником является только убранство костюма (Доде, 2005, с. 306–307).

В курганных захоронениях Бродовского могильника были выделены зоны, соответствующие основным частям костюма: головному убору и шейно-нагрудным украшениям, поясу, обувным украшениям.

В области головы по наличию подвесок и пронизок можно предположить наличие накосников. В курганной части можно выделить четыре накосника. Накосники фиксировали (пришивали?) к затылочной части головного убора в виде шапочки или ленты-венчика. С одной или двух сторон к краю головного убора прикрепляли височные украшения по 1–2 экз. (погр. 3/2, 3/5, 6/3, 7/1, 22/1).

Скорее всего, накосники состояли из тонкого кожаного шнура или крученой нити с бронзовыми украшениями на концах. В качестве концевых украшений были арочные подвески с привесками-цепочками (погр. 7/1) (рис. 1, 6), пронизки-кони (погр. 7/1, 21/1) (рис. 1, 4). Саму нить или шнурок могли дополнительно украшать бронзовыми спиральновитыми пронизками (рис. 1, 4, 6), которые были найдены в области головы и груди в количестве 2–6 экз. (погр. 3/1, 3/2, 3/10, 3/12, 6/3, 7/1, 8/4, 12/1, 13/1, 14/1, 17/1, 19/1, 21/1, 40/1). К сожалению, большая часть этих пронизок была смещена со своих мест вместе с костями.

Бусы (30 погр. – 34,38%) одевали на шею как мужчинам, так и женщинам. Примечательно ожерелье из бус и золотых подвесок, обнаруженное в погребении 3 кургана 24.

Бронзовые (34 погр. – 39,08%) и железные (5 погр. – 5,75%) пряжки и наконечники ремней (21 погр. – 24,14%) располагались в области таза или ног. Найдены только две целые накладки (погр. 27/1), остальные представлены фрагментами в виде пластин (погр. 7/4, 10/1, 14/1, 18/1, 19/1, 26/1). Расположение поясных деталей говорит о том, что они служили как для поясов, так и для обувных наборов.

Пояса, найденные в курганных захоронениях (30 погр.), представляют собой кожаную ленту шириной 2–3 см, в основном только с пряжкой и наконечником – так называемый харинский тип (рис. 1, 1). Пряжки составные, обычно средних размеров, чаще не орнаментированы, с овальными кольцом и щитком (рис. 1, 2). Наконечники ремня – в виде коробочки, украшенной рядом полугорошин, средних размеров, ближе к квадратным по форме (рис. 1, 3). При этом часть поясов (12 экз.) состояла лишь из кожаной основы и пряжки, вторая часть (18 экз.) крепилась через пряжку и наконечник.

Что касается полученных вариантов обуви, то речь, в первую очередь, пойдет о металлической гарнитуре, найденной у костей ног. Именно благодаря фиксации ее расположения мы и смогли

реконструировать несколько моделей. Из 17 известных на данный период неволинских могильников такие предметы были найдены лишь в 20 погребениях двух курганных могильников – Верх-Саинского (8 погребений) и Бродовского (12 погребений). К сожалению, сама обувь, как в этих могилах, так и в других, не сохранилась, и мы не можем восстановить ее фасон, указать на материал и другие параметры.

В большинстве случаев можно говорить о наличии одного ремешка на каждом из ботинок (рис. 1, 8). Всего отмечено 11 наборов в погребениях Бродовского могильника. Ремнем закрепляли верхнюю часть обуви, причем пряжка находилась чуть выше наружной лодыжки. Согласно расположению вещей и, соответственно, кожаных ремешков, длина голенища не могла быть большой, что позволило интерпретировать обувь как полусапожки. Скорее всего, ремешок имел ширину не более 1,5 см. Ремешки были скреплены через пряжку и наконечник (рис. 1, 5, 9, 10). По материалам ременной гарнитуры, а также по вещам, найденным в этих погребениях, обувь с одним ремешком датируется V–VI вв. Она достаточно распространена. Подобные реконструкции были выполнены для мазунинских, азелинских, бахмутинских, турбаслинских и других комплексов (Красноперов, 2006; Крыласова, 2001; Останина, 1997).

Реконструкция следующего типа весьма условна. Он выделяется лишь по материалам могилы 11 кургана 3 Бродовского могильника. Нечеткая фиксация расположения пряжек не позволила с точностью восстановить обувной набор. Отличительной особенностью является наличие двух пар пряжек разных размеров – средних и небольших, без наконечников ремней. Скорее всего, в этом случае на умершего были надеты не полусапожки, а сапоги, скрепленные двумя ремешками в области лодыжек и верхней части голенища (рис. 1, 7). Можно, конечно, предположить наличие сзади «восьмерки», характерной для полусапожек, но наличие двух пряжек на каждом из ботинок предполагает, что ремешки все-таки не были соединены друг с другом. Подобный вариант крепления голенища на ноге отмечен А.Г.Ивановым и И.О.Гавритухиным на Варнинском могильнике. А.Г.Иванов предполагает также, что это могли быть не только сапоги, но и просто гетры (Гавритухин, Иванов, 1999, с. 133).

О наличии сапог косвенно говорит и расположение железных ножей. Они обнаружены в 67 погребениях (77,01%), как в женских, так и в мужских; зафиксированы в области тазовых костей, между бедрами и коленями, у правого и левого колен, у костей бедер и голеней, а также у костей стоп. В двух погребениях (2,3%) ножи находились в деревянных ножнах, причем в одном из них ножны были покрыты бронзовой накладкой. Интересны 33 погребения, в которых нож был уложен в области колен, голеней или стоп. Особенно

показательны погребения 24/3, 32/4, 33/1, 35/1, в которых ножи были уложены непосредственно у костей умершего. Скорее всего, при жизни человек просовывал нож за голенище сапог, где они держались там за счет верхнего ремешка.

В погребении 3 кургана 6 в области коленных чашечек были найдены две бронзовые обоймы. Они также могли служить креплением верхней части сапог.

В целом бродовский костюм весьма прост в оформлении. Для мужчин характерны лишь пояса без дополнительных украшений в виде накладок, у женщин в редких случаях имеются наконечники, ожерелья в виде бус и подвесок. В обоих случаях фиксируется обувь. В качестве дополнительной детали в мужских погребениях фиксируется еще

железный меч, крепление которого к ремню будет рассмотрено отдельно. Начиная с середины VI в. убранство костюма, особенно женского, усложняется – появляются дополнительные украшения в виде гривен, различного вида подвесок, пронизок и т.д. Это очень заметно по погребениям Верх-Саянского могильника (Голдина и др., 2018).

Как было отмечено, представленные реконструкции являются гипотетическими, требующими подтверждения. Для объективной и максимально достоверной работы необходимо использовать комплексный подход с обоснованным привлечением круга различного рода источников, который весьма узок.

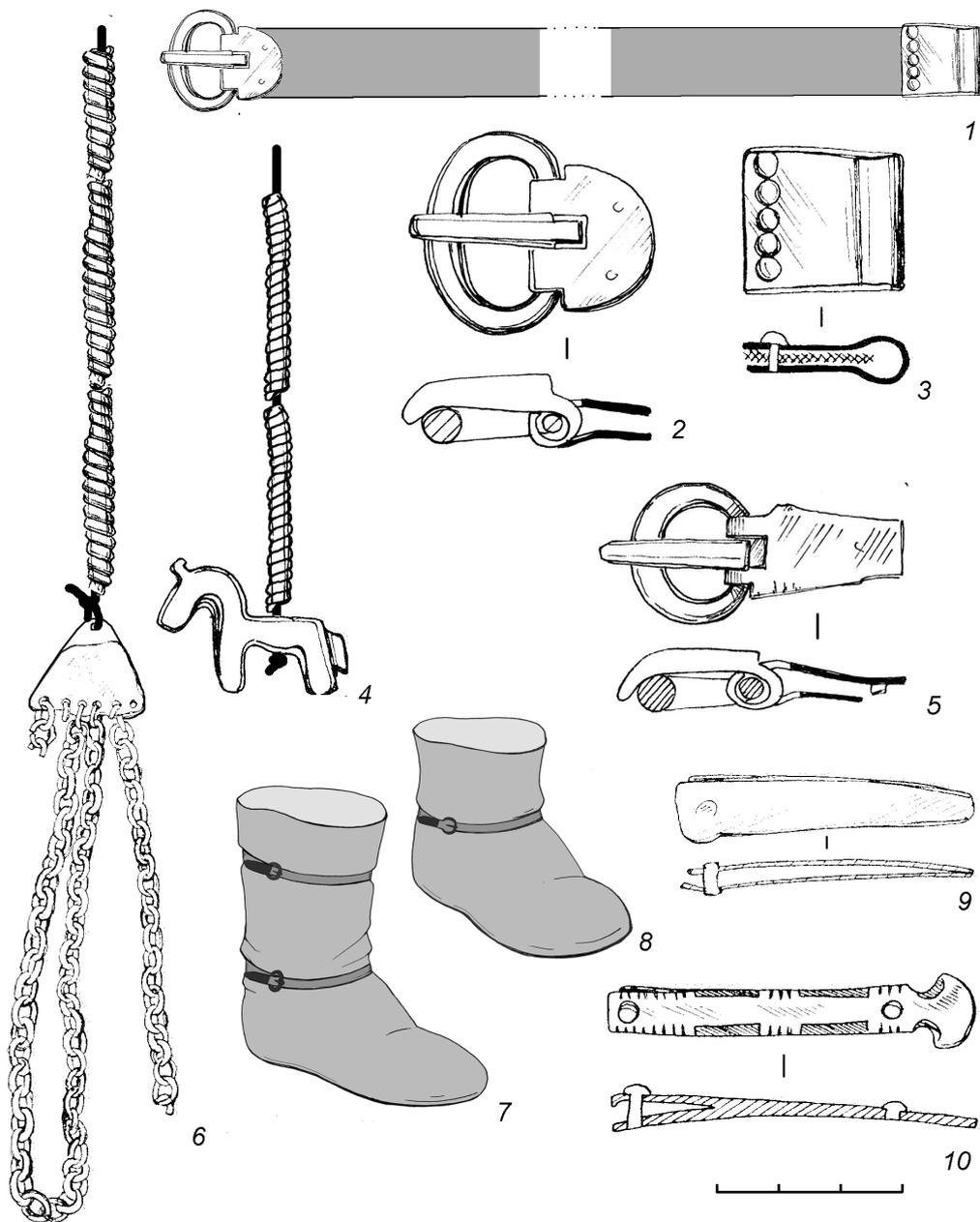

Рис. 1. Реконструкция отдельных элементов костюма по материалам курганной части Бродовского могильника. 1 – пояс; 2, 5 – бронзовые пряжки; 3, 9, 10 – бронзовые наконечники ремней; 4, 6 – пронизы наконечников; 7, 8 – обувь

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры. Иркутск: ИГУ, 1990. 173 с.

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках Бродовского могильника, проведенные летом 1978 года Камско-Вятской экспедицией Удмуртского университета // Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии. Ижевск, 1978. Ф. 2. Д. 86.

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках Бродовского могильника, проведенных летом 1979 года Камско-Вятской экспедицией // Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии. Ижевск, 1979. Ф. 2. Д. 97.

Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В. Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. Ижевск: УдГУ, 2018. 720 с.

Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: К вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 2. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 305–330.

Гавритухин И.О., Иванов А.Г. Погребение 552 Варнинского могильника и некоторые вопросы изучения раннесредневековых культур Поволжья // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 99–159.

Красноперов А.А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (Пв. дон.э. – V в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 269 с.

Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГУ, 2001. 220 с.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.

Перевозчикова С.А. Обряд обезвреживания погребенных по материалам могильников неволинской культуры // Междунар. (XVI Уральское) археологич. совещание: Материалы междунар. науч. конф. 6–10 октября 2003 г. Пермь, 2003. С. 213–215.

Сведения об авторе

Светлана Александровна Перевозчикова, кандидат исторических наук, заведующая научно-исследовательским центром «Камско-Вятская археологическая экспедиция», доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии, Удмуртский государственный университет, Российская Федерация, г. Ижевск. E-mail: homasvet@mail.ru

Научное издание

ЮЖНЫЙ УРАЛ
В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ:
СВЯЗИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КУЛЬТУР

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием,
посвященной 90-летию со дня рождения А.Х. Пшеничного

Электронное издание сетевого доступа

За достоверность информации, изложенной в сборнике,
ответственность несут составители

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 16.01.2026.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 58,1 Мб. Изд. № 58.
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71. Тел.: (347) 235-60-50
E-mail: rihll@anrb.ru

